

Зомби-орда спотыкалась о полутораметровое ограждение, теряя на ходу половину состава. Те, кто уцелел, перелезали через тела товарищей, прорывались на территорию стройки и, голоса, неуклюже карабкались по строительным лесам.

Впрочем, из-за одеревеневших коленных суставов и полного отсутствия координации зомби то и дело срывались вниз, так что вскоре вся площадка превратилась в оживленное, шумное месиво из падающих и поднимающихся тел.

Сы Сяонань забрался на леса на высоту более десяти метров, пробрался внутрь строящегося здания и, наконец, замер на бетонной плите, с судорожным выдохом оседая на месте.

Семь-восемь глубоких порезов на левой руке уже покрылись коркой, перемежаясь старыми шрамами, — выглядело это довольно жутко. Сы Сяонань дрожащими руками натянул рукав, лишь тогда почувствовав, как каждое движение рукой отзывается острой, словно от уколов игл, болью.

От потери крови его слегка мутило, а без того бледное лицо стало совсем уж пугающе белым.

На самом деле, не стоило резать себя так глубоко. К тому же, если задеть связки или лучевую артерию, возникнут серьезные проблемы. Но если располосовать живот, бедра или другие части тела, это снизит скорость бега — было бы обидно попасться зомби только из-за этого.

Сы Сяонань стоял на коленях на подвесной бетонной плите, погруженный в такие вот мысли, и в итоге пришел к выводу: в следующий раз придется резать лицо.

Он усмехнулся самому себе, но тут внезапно что-то услышал и вскинул голову, глядя на улицу.

Звук мотора нарастал. Мотоцикл вылетел из-за угла, с визгом дрифта, развернулся и на предельной скорости помчался к стройке. На байке сидели двое — один за другим. Несмотря на приличное расстояние, Сы Сяонань мгновенно узнал того, кто был за рулем — это Чжоу Жун.

Чжоу Жун и Янь Хао!

— Вы двое... — уголки губ Сы Сяонаня поползли вверх, хотя он сам не осознавал, что улыбается. — Что вас вообще связывает?

Сы Сяонань резко выпрямился и изо всех сил замахал рукой. В этот момент мотоцикл подпрыгнул, грациозно перелетел через ограждение, и в воздухе загрохотал пулемет!

Толпу зомби отбросило назад; твари, обнаружив новую цель, с рычанием развернулись. Чжоу Жун резко затормозил, и под воздействием инерции корпус байка развернуло боком, сбивая с ног нескольких зомби. Янь Хао, действуя с ним в идеальной связке, открыл ураганный огонь. Пули, словно ливень, обрушились на орду, мгновенно разрывая на части и сваливая на землю первую волну нападавших.

Чжоу Жун спрыгнул с мотоцикла, выхватил штурмовую винтовку и, не прекращая стрельбы, двинулся навстречу зомби-орде. Его голос прерывался грохотом канонады:

— Сы Сяо... нань, ты... что тут...

Улыбка в глазах Сы Сяонаня постепенно угасла. Он начал осознавать одну вещь — они всё узнали.

Они точно уже всё знают.

Что скажет этот идиот Чжоу Жун?

Как посмотрят на это остальные?

Мысль промелькнула в голове, но прежде чем он успел обдумать её, нерв, отвечающий за предчувствие опасности, натянулся как струна. Рефлекторно дернув головой, он уклонился от когтистой лапы, тянувшейся к затылку.

— Зомби!

Огромная разлагающаяся туша, источающая тошнотворное зловоние, набросилась сверху. Сы Сяонань перекатился, в последний момент избежав острых зубов.

Однако бетонная плита, установленная между стальными балками здания, была крайне узкой, бежать было некуда. Зомби навалился на него, припечатав грудью, и из груди Сы Сяонаня вырвался стон — он едва не выплюнул легкие.

На зомби была желтая каска — при жизни это, должно быть, был прораб, причем наверняка из тех, кто задолжал рабочим немало зарплаты. Жирный, неповоротливый, с огромным телом, он был размером почти с Чжоу Жуна или Янь Хао, если бы стоял в полный рост. Сы Сяонань изо всех сил упирался в шею твари, не давая ей вцепиться в горло. Он не мог представить, как такой тяжеловес вообще забрался на высоту десяти с лишним метров. Впрочем, возможно, из-за своего веса он отчаянно карабкался вверх во время начала эпидемии, а став зомби, уже не смог спуститься и застрял здесь, в хитросплетении стальных балок и бетона.

— Гр-р-р... — в горле у зомби хрипело, а огромное лицо с одутловатыми щеками всё сильнее прижималось к лицу парня.

Сы Сяонань дернул за ремень автомата — безуспешно. Тогда он выхватил нож, собираясь превратить физиономию зомби в кровавое месиво, но в этот момент вокруг раздался пугающий хруст.

Сы Сяонань не сразу понял, что произошло, но в следующее мгновение тело просело вниз.

— Хр-р-ась!

Бетонная плита!

Грохот —

Сы Сяонань даже не успел выругаться на халтурщиков, строивших это здание, как бетонная плита развалилась на куски, и он полетел вниз с десятиметровой высоты!

Если разбить это падение на кадры, то реакция Сы Сяонаня была поистине учебной: закрыть голову, сгруппироваться, защитить сердце и легкие, свернувшись в комок. Он отскакивал от торчащих во все стороны арматурин, стараясь избежать ударов по жизненно важным органам.

А вот зомби, который был в несколько раз крупнее его, повезло меньше — его насквозь прошило стальным прутком, так что он повис в воздухе.

Бам!

От ответного удара Сы Сяонаня подбросило, он тут же выплюнул полный рот крови, а затылок с силой врезался в бетонный пол.

Первые несколько секунд он изо всех сил старался держать глаза открытыми, пытаясь сохранить сознание, даже пытался приподняться.

Но это было бесполезно.

Головокружение, позывы к рвоте, острая боль от сотрясения внутренних органов, липкая густая кровь... всё, включая шумный мир вокруг, стало отдаляться, словно берег за мутной рекой.

Кажется, он уже когда-то так падал, совсем недавно, но вспомнить ничего не получалось.

Черный туман поднялся прямо с земли, собираясь со всех сторон, медленно окутывая поле зрения, превращая всё вокруг в безмолвную равнину.

.

— ...Быстрее, начинайте прочесывание...

— Черт, разве можно выжить после такого падения...

— Черт возьми, пацан, ловите его!...

Вдали город сиял огнями, но здесь, под обрывом, ветер был ледяным и пробирал до костей. В темноте слышались шаги и лай собак, ругань солдат, во все стороны метались лучи фонарей.

Вдруг кто-то рявкнул:

— Вон там!

Сы Сяонань, весь в крови, поднялся из травы под обрывом, сделал несколько нетвердых шагов вперед, но его тут же сбили с ног несколько военных псов.

— Поймали, скорее —

— Кусайте его, задайте ему урок!

Кто я? Где я?

Что это за место?

...

Вся эта боль и борьба слились в неразборчивый хаос. В полубреду он понял лишь одно: он стал совсем маленьким, руки маленькие, ноги маленькие, он даже не может одним движением отшвырнуть свирепую огромную собаку.

— Ха-ха-ха, посмотрите на него...

Визгливый смех, ослепляющие фонари, горячее зловонное дыхание зверей, холодная влажная трава; мириады образов, хаотично сменяя друг друга, превращались в лезвия, безжалостно кромсая сознание.

Последняя нить человеческого разума оборвалась.

Ненависть, горящая в крови, залила глаза. За мгновение до того, как погрузиться в темноту, он услышал лишь собственный голос — яростный рык, совершенно не похожий на человеческий.

.

— Четыре служебные собаки и двое солдат погибли при исполнении, шестеро ранены, двое в тяжелом состоянии...

Сы Сяонань открыл глаза в ослепительно белой лаборатории.

Шестиугольное помещение, стены которого были сплошь зеркальными. Он поднял голову — бесчисленное множество знакомых, по-детски невинных лиц смотрело на него отовсюду. Окровавленные бинты были кое-как намотаны на черные волосы, наручники и несколько проводов приковывали его к креслу, напоминающему стоматологическое.

...Что произошло?

Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить, но безуспешно. В голове остались лишь отчаяние, ненависть и чувство опустошенности после сгоревшей дотла боли.

— Разряд, — холодно произнес кто-то.

Совершенно неожиданно ток пронзил всё тело. Сы Сяонань вскрикнул, маленькое тельце забилось в судорогах, он изо всех сил попытался вырваться!

Через несколько секунд разряд прекратился.

Сы Сяонань всё еще содрогался в конвульсиях. С трудом открыв глаза, он увидел, что поверхность зеркала прямо перед ним изменилась: на экране появились исследователи в белых масках.

— Как тебя зовут?

— ... — Сы Сяонань тяжело дышал, сжимая зубы.

— Разряд.

— А... а-а!

Разряд прекратился. Сы Сяонань бился в конвульсиях, взгляд был расфокусирован, эхо боли не давало прийти в себя. Лишь спустя долгое время он смог различить окружающую обстановку.

Неподалеку, за стеклом, исследователи холодно наблюдали за ним:

— Как тебя зовут?

Сы Сяонань отвернулся, грудь вздымалась в предсмертных судорогах.

— Разряд.

— А-а-а-а!

— Разряд.

— А... а... а...!

— Разряд.

Время в бесконечных пытках тянулось невероятно долго. После множества раундов боли Сы Сяонань выглядел так, будто его только что вытащили из ледяной воды: черные волосы липли к влажному бледному лбу, губы посинели, тело постоянно дрожало, а на коже рук и ног виднелись мелкие ожоги от электрических разрядов.

— Как тебя зовут?

— ... — Сы Сяонань долго дышал, наконец, открыл рот. Голос шестилетнего ребенка звучал так, словно его терли наждачной бумагой:

— Ноа.

Исследователь сделал запись.

<http://bllate.org/book/18107/1738927>